

Митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт

Духовность в секулярном мире: вызовы современности

Доклад на региональном этапе Рождественских чтений 2021-2022 гг.

Тема настоящих Рождественских чтений заявлена как «Секулярный мир и религиозность» и приурочена к трехсотпятидесятилетию со дня рождения императора Петра Великого. Тема эта сейчас как никогда актуальна, поскольку именно в наше время облик нового секулярного мира не только сформировался и приобрел зримые очертания, но и вступил в новый этап противостояния не только с религиозностью, но и с миром традиции. Особенно ярко это выражается в современной европейской цивилизации, ценности которой навязываются и всему остальному миру. Этот этап характеризуется прямо заявленной безальтернативностью секулярного пути развития не только государственных структур, но и всего общества и частной жизни каждого человека. Религиозность не просто перестает в этом новом мире быть источником ценностей, но лишается автономности по отношению к ценностям секулярным, подчиняется им. И этот процесс затронул не только религиозные ценности, но и нравственные, общественные и личные, опирающиеся на традицию. Те столпы, которые казались ещё недавно извечными, естественными и незыблемыми, оказались атакованы в интересах творцов новых ценностей.

И в тоже время надо сказать, что процесс этот для России не новый, новизна только в его всеохватности и тотальном разрушительном действии. Одним из потрясений, подобного этому, являлась и деятельность Петра Великого, который ради достижения страной европейского могущества не ограничился только административной и хозяйственной реформой, но и серьезно передвинул сами внутренние основы российского общества. Процессы, похожие на петровские, проходили и ранее. Конфискация церковных имуществ для государственных нужд, ослабление общественных

позиций церковной иерархии, ограничения монашества, изменение состава и привилегий правящих и служилых элит, культурные и бытовые заимствования, в том числе и по государевым указам – все это история православных государств уж знала. Прекрасным и ближайшим по времени примером и источником может служить отец Петра Великого – Алексей Михайлович. Он активно реформировал церковные и государственные дела, много внимания уделял устройству новой армии и пытался создать флот, активно заимствовал в придворной и даже церковной жизни образцы западной культуры – поэзию, живопись, музыку, даже театр (в чем Петр потерпел неудачу), провел смену придворного платья и военной формы, ориентируясь на европейские (польские и венгерские) образцы. Но при всем этом сходстве есть существеннейшее различие – цари до Петра осознавали свое служение как внутрицерковное, не отделяя Церковь от общества и рассматривая государственные институты как служебные для устройства христианского мира. В этом отличие византийского, восточно-римского монарха, а затем, по преемственности, и московского царя – царство и священство рассматриваются как два мироустроительных дара, преподанных христианам. Эта идея, сформулированная ещё в Кодексе Юстиниана, была в России подтверждена Великим Московским собором незадолго до рождения Петра.

При таком подходе все вышеописанные действия по реформированию не могут считаться секулярными, но только удачными или неудачными, законными или незаконными, злоупотребительными, поскольку сам характер власти остаётся по преимуществу церковным.

И в этом главное отличие Петра – он видит харизму государя как отдельный, изолированный, но все ещё Божественный дар, направленный в первую очередь именно на материальную успешность государства. И служение государству, как материальному земному организму, а не Церкви в ее двойной духовно-материальной природе, видится ему как необходимая добродетель государя и гражданина. И даже само церковное учение

становится опорой в первую очередь материального благоденствия и успеха, успеха, конечно, деятельного и честного.

В этом сложно не увидеть влияние протестантских политических и религиозных доктрин, которые были знакомы Петру со времени его путешествий и в которых он видел образец общественного устройства. Сложная система русской политической жизни, известная ему по юности, оставила скорее негативный след в его памяти и мало подходила под чаемый путь просвещенного абсолютизма.

Эти же образцы и идеи были богато заимствованы и его окружением, как через сам образ великого монарха, так и через знакомство с западными, в основном протестантскими, практиками. Дворянство оказалось открыто для нового западноевропейского образа жизни, мысли и духовности.

К концу XVII - началу XVIII века Европа прошла значительный путь религиозных и общественных потрясений, революционно изменивших её образ. Реформация подорвала авторитет не только католической Церкви, но и практически любой Церкви в обществе, да и собственно сложившихся общепризнанных основ вероучения. Полтысячелетия развития протестантизма в сравнении с католичеством прекрасно показывают, какой ящик Пандоры открыл Мартин Лютер и другие отцы Реформации. Борьба против злоупотреблений римской курии вылилась в дроблении западного христианства на множество толков и течений с постепенным, а иногда и резким, отрывом от многовековой общей традиции христианства не только в вероучительных истинах, но и в нравственных. Падение этих авторитетов поставило под вопрос и легитимность существующей системы власти, первоначально в Англии, одном из флагманов Реформации, а затем и по всей Европе. Европейцы узнали, что такое революция и гражданская война. Эта борьба за нравственную свободу против христианских ценностей постепенно привела европейскую цивилизацию к сегодняшнему состоянию утери нравственных ориентиров, разрыву с собственной традицией, и, при

экономическом благополучии, печальному положению в области нравственной жизни общества.

С петровскими реформами Россия также вступала на этот общеевропейский путь. Однако, влияние православной традиции в России было беспрецедентно велико, его не смогли серьезно поколебать ни Раскол, ни европейские, часто внешние и поверхностные, реформы. Сам Петр прекрасно понимал это обстоятельство и, меняя административное и хозяйственное состояние Русской Церкви, никогда не посягал на ее нравственные общественные основы. Известна, например, его отповедь Татищеву, вздумавшему бравировать своим завезенным из Европы религиозным вольнодумством. Государь справедливо видел в христианском вероучении основы общественного духовно-нравственного благосостояния. Поэтому, хотя подчинение Церкви имперской администрации и ограничивало Церковь во многом, но широкая поддержка государства в делах насущных: хозяйственных, образовательных, международных – позволила сохранить от разрушения многие нравственные и духовные основы народной жизни.

Эти основы сохранились даже после потрясений революции и Гражданской войны. Несмотря на все произошедшие перемены, падение монархии, ущемление религиозных институтов, эксперименты с обществом и антирелигиозную пропаганду, русский народ сохранил лучшие христианские добродетели – терпение, самопожертвование, любовь к ближнему, что ярко проявилось в годы Великой отечественной войны.

Благодаря этой во многом сохранившейся в России христианской традиции, Россия сегодня противостоит навязываемой Западом новой идеологии толерантности. Однако и в нашей стране есть проблемы, угрожающие самому народному существованию. Постоянная атака на нравственные основы общества: брак, семью, национальную, религиозную и даже естественную самоидентичность в наше время приобрела неожиданную остроту. Мы наблюдаем мощную деградацию института семьи – института

библейского и вообще религиозного, который и в светском обществе признается основой существования общества. Огромное количество разводов, нежелание значительного количества молодых людей вступать в брак и рожать детей, аборты – основы этой проблемы. Все это непосредственно связано с тем, что взамен нравственных предлагаются новые ценности материального потребления и формального, безличностного, индивидуализма. Эта попытка превращения человека из личности (а с точки зрения религиозной – образа Божьего) в субъекта рыночного потребления является одним из основных последствий секулярности и угрозой человеческой цивилизации.

Это побуждает Церковь искать союза со всеми здоровыми силами для сохранения духовно-нравственной жизни народа, для сохранения его священного внутреннего содержания. К счастью, эти задачи во многом созвучны руководству нашей страны, понимающему роль традиционных ценностей как основы существования государства, и именно здесь, в духовном и культурном сбережении русского народа и других народов нашей Родины, видится мощная платформа сотрудничества Церкви и государства. Осознание того, что государственные элиты служат не только материальному благосостоянию страны, но в первую очередь сохранению и развитию её уникальной внутренней духовной и культурной самобытности – вот настоящий источник честного и деятельного служения, и это возможно сегодня для нас самый главный урок петровских преобразований.